

Е. К. Саркисов

Обнищание трудящихся Турции после второй мировой войны

После второй мировой войны турецкие правящие круги особенно отличились своей антинациональной политикой, превращающей Турцию в колонию США и в американский военно-стратегический плацдарм на Ближнем Востоке. Американско-турецкое соглашение, заключенное на основе реакционной, милитаристской «доктрины Трумэна», политически и экономически закабалило турецкий народ. Большую роль в усилении господства американского капитала в Турции сыграл «план Маршалла». Соглашение об экономическом сотрудничестве, заключенное на основе этого «плана», еще больше расширило влияние американских империалистов в экономической и политической жизни страны.

В результате этих соглашений Турция превратилась в колонию США, в рынок сбыта американских товаров и поставщика стратегического сырья — хрома, нефти, железа, свинца, серы. По плану американской «помощи» в Турции было учреждено отделение американской фирмы — «American middle East Company», представляющее более 60 американских фабрикантов; в Стамбуле и Измире были открыты отделения американского банка. Трестам США была разрешена широкая разведка нефти на турецкой территории. Для более широкого привлечения иностранного капитала в разработку нефтяных богатств страны турецкое правительство провело через меджлис 7 марта 1954 г. новый закон о нефти. Этот закон был разработан американскими консультантами из Вашингтона — Макс Боллом, Эльмер Батзлом, которые «последние два года, как мы читаем в журнале «World Petroleum», находясь в Турции, сыграли большую роль в деле разработки нового закона о нефти»¹. По сообщению этого же журнала, до принятия закона о нефти, по разрешению турецкого правительства, разведывательные работы вели такие заинтересованные турецкой нефтью нефтяные компании, как «Сакони Вакуум Ойл», «Стандарт Ойл», «Калифорния Тексас Ойл», «Ройл Дейч шел», «Ситис Сервис», «Глиф Ойл Корперейшен» и «Синклер Ойл». Это говорит о том, что еще до принятия закона о нефти турецкое правительство отдало в руки иностранных нефтяных компаний нефтяное богатство страны. В новом законе о нефти на долю Турции выпадает всего лишь 1/8 часть добываемой нефти, что составляет 12,5 проц.

¹ «World Petroleum», April, 1954, p. 83.

По этому закону турецкое правительство сдает нефтяные концессии сроком на 40 лет, который, по заявлению концессионных компаний, может быть продлен на 20 лет¹.

С переходом нефтяных богатств Турции в руки иностранных монополистов, главным образом американских, еще более усиливается порабощение турецкого народа иностранным капиталом.

Для вложения американского капитала в турецкую промышленность в августе 1950 г. был создан так называемый «турецкий банк восстановления промышленности». Цель создания банка достаточно ясно определена во втором пункте статута. Второй пункт гласит, что банк будет поощрять проникновение иностранного (подразумевается американского) капитала в турецкую промышленность. С помощью этого банка монополисты США окончательно прибирают к рукам турецкую промышленность. Американские предприятия получают неограниченные возможности вложения капитала в промышленность Турции.

Турецкое правительство, ведя последовательную антинациональную, антинародную политику, в угоду американских колонизаторов, принимает все новые и новые законы, поощряющие усиленное проникновение иностранного капитала в турецкую экономику. Об этом свидетельствует принятый в январе 1954 г. закон «о поощрении иностранных капиталовложений». После принятия этого закона 37 иностранных фирм обосновываются в Турции. Иностранные фирмы, преимущественно американские, забирают в свои руки производство цемента, азота, серной кислоты, суперфосфатов, электроламп, бумаги, фармацевтических товаров, металлоизделий, мыла, растительного масла и т. д.

Беспрепятственное проникновение иностранного капитала в Турцию разоряет и без того слабую экономику, особенно промышленность, в которой преобладающее место занимает пищевая и легкая. Промышленность Турции свертывается под ударами американской конкуренции. Господство иностранного капитала, главным образом американского, придает турецкой промышленности однобокое направление, что очень характерно для вассальной, колониальной страны.

Широко рекламированная американская «помощь» не облегчила участи турецкого народа. Наоборот, экономическое и политическое положение трудящихся масс резко ухудшилось. «Американская помощь отнюдь не золотое кольцо,— писала прогрессивная турецкая газета «Зинджирли Хюрриет»,— она является рабской цепью, за которую рано или поздно придется расплачиваться кровью»². Захват турецкой промышленности американскими монополиями еще более усилил эксплуатацию турецкого пролетариата, находившегося еще до превращения Турции в колонию США в особо бедственном положении.

Численность рабочего класса Турции (не считая сельскохозяйственных рабочих), по официальным турецким данным, составляет примерно

¹ См. „World Petroleum“, April, 1954, p. 83.

² Газ. „Зинджирли Хюрриет“, 20 апреля 1947 г.

миллион человек. Во время обсуждения турецкого бюджета на заседании бюджетной комиссии министр труда Турции Хайреттин Эркмен привел следующие данные: число предприятий, на которые распространяется закон о труде, в начале 1950 г. было 7518, в 1951 г.—9127 и в 1953 г., в конце ноября,—17 563. Число занятых в промышленности рабочих в 1950 г. было 375 000, в 1951 г.—427 000 и в 1953 г.—в конце ноября,—556 000¹.

Приведенные данные относятся только лишь к тем предприятиям, где работает более 10 рабочих, так как закон о труде распространяется только на такие предприятия. По данным газеты «Акшам», в Турции имеется 4146 предприятий, на каждом из которых работает от 4 до 9 рабочих². В среднем на одно предприятие падает 7 рабочих. Значит, в 4146 предприятиях число рабочих составляет примерно 300 тыс. человек. Число рабочих в домашнем производстве доходит до 150 тыс.

Если учесть, что подавляющей частью предприятий, на которые распространяется закон о труде, являются мелкие предприятия, то приведенные цифры говорят о сравнительно большом удельном весе мелкого, ремесленного и домашнего производства в Турции и отсталости ее промышленности. Преобладающее место в ней занимает пищевая и легкая промышленность. Удельный вес тяжелой индустрии крайне незначителен.

При крайней отсталости экономики бешеная подготовка к войне, проводимая турецким правительством под диктовку США, делает положение трудящихся масс невыносимым, а жизненный уровень максимально низким.

Турецкий рабочий лишен каких-либо политических прав. Правительство терроризирует и преследует рабочие организации. Самостоятельные рабочие организации, в том числе профсоюзы, фактически запрещены. Существующим профсоюзам не разрешено заниматься политикой³. В основном это — организации, созданные правительством для того, чтобы помешать возникновению классовых рабочих профсоюзов. Они имеют право заниматься лишь вопросами взаимопомощи. Однако даже это право фактически является фикцией, ибо заработная плата турецких пролетариев настолько мизерна, что не позволяет создать фонд взаимопомощи. Реакционным законом о труде, который был принят турецким правительством в 1936 г. и действует поныне, запрещены забастовки, собрания, митинги; рабочих, принявших участие в забастовках, подвергают штрафу размером от 10 до 200 лир или тюремному заключению сроком до одного года. Закон не гарантирует элементарных прав рабочих. Пользуясь этим, предприниматели сами устанавливают продолжительность рабочего дня и систему оплаты. Турецкий рабочий не знает домов отды-

¹ См. газ. „Ватан“, 13 февраля 1954 г. По данным газеты „Акшам“ от 5 мая 1954 г. число предприятий с числом рабочих больше десяти составляет 17 595.

² См. газ. „Акшам“, 5 мая 1954 г.

³ См. *T. G. A. Muntz, Turkey — Economic and Commercial Conditions in Turkey*, New York, 1951, pp. 121—122.

ха, санаториев, бесплатной медицинской помощи. Работницы не получают отпусков по беременности. Закон о социальном страховании, который правительство превозносило как важное мероприятие, свидетельствующее об улучшении в Турции условий труда рабочих, оказался фикцией. Относительно этого закона газета «Акын», иронизируя, писала: закон о социальном страховании существует, но по нему «рабочему выплачивают деньги только в том случае, если он заболел сибирской язвой. Профессиональные или иные заболевания не принимаются во внимание». Закон упоминает и об обеспечении старости (после 60 лет), «однако,— продолжает газета,— 60-летних рабочих на наших производствах нет. Они умирают, не дожив до этого возраста, или их выгоняют с предприятий. Через 10—15 лет работы самый здоровый человек превращается в развалину»¹.

За 14—16-часовой рабочий день турецкий пролетарий получает 2—3 лиры. В сообщении турецкой рабочей конфедерации профсоюзов, напечатанном в газете «Ени Улус», сказано: «Условия жизни рабочих тяжелы. Большинство рабочих получает по 200—250 пиастров в день»². По поводу зарплаты «Ресми газете» пишет: «Месячная зарплата рабочего, включая оплату выходных дней, составляет 58 лир 24 пиастра, сумма, на которую не может прожить не только целая семья, но даже и один человек»³.

На страницах турецких газет нередко печатаются письма, содержащие протест рабочих против столь продолжительного рабочего дня и низкой заработной платы. Газета «Ватан» опубликовала статью «Протест 50 тыс. рабочих обувной промышленности», в которой говорилось, что рабочие обувной промышленности «работают 14—16 часов в сутки, живут очень бедно, вдали от семей и подвергаются многочисленным заболеваниям»⁴. Турецкие рабочие жалуются на то, что «работа их непостоянна, работают они по 12—14 и даже 16 часов в сутки, а на дневной заработок могут купить лишь 1 килограмм сухих бобов»⁵. Даже турецкие официальные органы вынуждены признать, что заработная плата квалифицированного рабочего в 5—6 раз ниже прожиточного минимума. Судя по индексу жизни, опубликованному стамбульской торговой палатой на июль 1952 г., в июле прожиточный минимум одной средней семьи был равен 462 лирам, в то время как средний дневной заработок рабочего в Стамбуле составлял 3—3,5 лиры⁶.

В турецкой промышленности широко применяется детский труд, оплачиваемый намного ниже труда взрослых. Хотя в законе о труде

¹ Газ. „Акын“, 18 ноября 1952 г.

² „Ени Улус“, 22 апреля 1954 г. Под этим названием начала выходить газета „Улус“ со второй половины декабря 1953 г. (орган народно-республиканской партии), с 23 мая она выходит под названием „Халкчи“ — орган той же партии.

³ „Ресми газете“, 19 ноября 1953 г. и 14 ноября 1953 г.

⁴ „Ватан“, 16 октября 1952 г.

⁵ Газ. „Улус“, 19 января 1953 г.

⁶ См. „Ватан“, 26 ноября 1952 г., „Улус“, 6 ноября 1952 г. и 10 августа 1953 г. Согласно данным, опубликованным стамбульской торговой палатой, расходы одной семьи из 5 человек в феврале 1954 г. составляли 497 лир (см. „Акшам“, 25 мая 1954 г.).

сказано, что дети не должны работать больше 8 часов, фактически они трудятся столько же, сколько и взрослые. Согласно официальным данным, в текстильной и табачной промышленности из каждых 100 рабочих 40 составляют дети 7—14-летнего возраста. Только в одной текстильной промышленности работает 40 тыс. детей. На текстильных фабриках Адана и Измира продолжительность рабочего дня 8—10-летних мальчиков равна 10—12 часам. За свою каторжную работу дети получают в 3—4 раза меньше, чем взрослые¹. Турецкий коммунист С. Устюнгель пишет в своей книге: «В Турции семи-восьмилетние дети работают по 12 часов в день за пятнадцать курушей, на которые можно купить лишь полкилограмма хлеба»². По сообщению газеты «Републик», в течение года в Турции зарегистрировано 12 тыс. несчастных случаев, которые произошли с детьми из-за отсутствия охраны труда³. Вследствие постоянного недоедания и адских условий труда значительная часть детей болеет туберкулезом.

Несмотря на ничтожную заработную плату, цены на товары в стране продолжают подниматься. Так, в газете «Улус» приводятся следующие данные, опубликованные центральным банком в своем бюллетене: «В различных районах страны,— пишет газета,— индекс цен на продукты питания изменился следующим образом: в Анкаре в 1950 г. он равнялся 437,6, в марте 1953 г.— 486, Анталье — 463—541, Денизли — 448—527, Диарбекире — 493—565, Эдирне — 451—484, Элязиге — 459—544, Эрзеруме — 469—513, Эскишехире — 467—525, Ичеле — 486—586, Стамбуле — 459—486, Измире — 448—509, Кастамону — 482—553, Кайсерии — 468—557, Коньи — 468—556, Самсуне — 442—526, Сейхане — 438—527, Сивасе — 468—534, Трапизоне — 427—469, Зонгулдаке — 450—511 и т. д.»⁴.

При непрерывном росте цен на продовольственные и промышленные товары номинальная заработная плата рабочих в Турции остается на довоенном уровне.

Огромные военные расходы турецкое правительство покрывает путем повышения прямых и косвенных налогов, основная тяжесть которых падает на плечи трудящихся. За последние несколько лет налоги возросли в восемь раз. В бюджете 1949 г. доходы от прямых налогов составляли 435,6 млн. турецких лир, т. е. 34,8 проц. бюджета. Еще более тяжелым бременем на трудящихся ложатся косвенные налоги, достигшие в 1949 г. 760,9 млн. турецких лир, или 60,8 проц. бюджета. Таким образом, доходы от прямых и косвенных налогов, основными плательщиками которых являются рабочие и крестьяне, в 1949 г. составили 1195,5 млн. турецких лир, или 95,6 проц. доходной части бюджета⁵.

¹ См. газ. „Чалырмак“, Анкара, 3 марта 1952 г.

² См. С. Устюнгель, В тюрьме и на „воле“. Записки турецкого коммуниста, перевод с турецкого, М., 1952, стр. 54.

³ См. газ. „Републик“, 10 августа 1952 г.

⁴ „Улус“, 19 августа 1953 г.

⁵ См. „Бюллетень иностранной коммерческой информации“ (БИКИ), приложение № 26, 3 сентября 1949 г., стр.

За период 1949—1953 гг. турецкое правительство собрало с народа более 9 миллиардов лир налогов; более половины этих денег израсходовано на милитаризацию страны, содержание полиции, жандармерии и тюремного аппарата¹.

В Турции имеется большая резервная армия безработных, что не может не влиять на материальное состояние рабочих, занятых на производстве. При наличии армии безработных предприниматель усиливает эксплуатацию рабочего класса. Перевод экономики на военные рельсы вызвал сокращение гражданского производства. Кроме того, не выдержав американской конкуренции, турецкие предприятия закрываются или сокращают производство. Безработица увеличивается также и оттого, что правительство, в интересах помещиков-хлопководов и торговцев хлопком, разрешило экспорт хлопка-сырца за границу. Ввиду этого цены на хлопок на внутреннем рынке резко возросли, тысячи рабочих хлопкоочистительных фабрик лишились работы, а текстильные фабрики получили тяжелый удар. За последние два года, вследствие повышения цен на хлопок, ткацкие фабрики в различных районах страны сильно пострадали: одни закрылись наполовину, другие полностью.

Многие из тех, которые получили высшее образование, вынуждены довольствоваться случайным заработком или браться за работу грузчиков, сторожей, уборщиков мусора и т. д. Армия безработных постоянно пополняется разорившимися, в результате американской конкуренции, ремесленниками, кустарями и мелкими промышленниками. По данным турецких газет, только в вилайетах Мараш, Буржур и Антеб разорилось в 1951 г. свыше 16 тысяч кустарей. Еще больше кустарей пострадало в вилайетах Западной Анатолии. «Разорились ремесленники, ткачи почти совсем не производят больше сукон в Харпуте, бязи в Антебе, шелка в Брусе, шерсти в Анкаре, хлопчатных тканей в Денизли»².

Безработица, нищета, голод — вот спутники трудящихся Турции. Свыше 35 тысяч жителей Стамбула ютятся в жалких лачугах — в так называемых «геджеконд». Это конура, построенная «за одну ночь» из обломков кирпича, булыжника и железного лома, часто без окон и дверей. Подобных «городков» для рабочих в Турции очень много. «Если перечислить рабочие трущобы Турции, то в Измире есть Халкапинар, в Ада-не — Чарчабук, в Анкаре — «Жестяной город» — Алтин-даг, а под боком у столицы — страшный Кырыккале»³.

После того, как турецкий меджлис 4 мая 1953 г. принял новый закон об аренде помещений, жилищные условия трудящихся еще больше ухудшились. По этому закону квартирная плата повысилась на 50 проц., а с 1 января 1954 — еще на столько же. Тысячи рабочих, мелких служащих и безработных оказались без крова, и районы геджеконду расширились. «В настоящее время, — писала газета «Ватап», — ни один

¹ См. *И. Билен*, Турецкий народ борется против американской кабалы, „Правда“, 6 февраля 1953 г.

² *С. Устюнгель*, В тюрьме и на „воле“, стр. 84.

³ Там же, стр. 65.

человек не стал бы строить себе домишко из ящиков из-под лимонов, если бы не нужда, потому что это труднее, чем кажется. И, однако, в одном только Стамбуле десятки тысяч людей занимаются этим делом»¹.

Подрыв промышленности Турции, бедственное положение пролетариата — результат антинародной политики турецкого правительства, продавшего страну американским колонизаторам.

* * *

Антинародная политика турецкого правительства, превращающего Турцию в колонию США, окончательно измотала сельское хозяйство страны — основу турецкой экономики. В сельском хозяйстве занято 80 процентов трудоспособного населения, более 85 проц. экспорта страны составляют сельскохозяйственные продукты. Однако, несмотря на то, что сельское хозяйство занимает главное место в экономике Турции, нет необходимых условий для его развития.

Даже американцы, побывавшие в Турции и всячески стремившиеся представить турецкую действительность в розовых красках, вынуждены признать крайнюю отсталость турецкой деревни. Так, например, американские журналисты Торнбак, Спрай, Соул, обколесившие всю Турцию и написавшие книгу «Turkey An Economic Appraisal», пишут в ней, что «в турецком селе все еще существуют арбы, которые напоминают сумерскую эпоху, иллюстрированную на барельефах, относящихся к третьему тысячелетию до нашей эры. Встречаются также старая деревянная соха, землянки, которые так низки, что еле зрима человеческим глазом»². Единственным средством передвижения и перевозок, — пишут авторы, — являются ослы и волы. На странице 47 той же книги мы читаем: «В большинстве сельских местностей, начиная с древнейших времен, не произошло никаких изменений».

Вследствие крайней отсталости техники, применяемой в сельском хозяйстве, площадь обрабатываемой земли весьма невелика. Достаточно сказать, что из 300 тысяч кв. км годной земельной площади Турции обрабатывается 87 тыс. кв. км или 29 проц. Земельная площадь, требующая орошения, составляет 30 тыс. кв. км или 10 проц. подлежащих обработке земель, фактически же орошается 4 тыс. кв. км, т. е. 1,3 проц. возделываемых земель³.

Обрабатываемая земля в основном сосредоточена в руках крупных землевладельцев — помещиков и кулаков. Основная масса крестьянских хозяйств является безземельной и малоземельной. По переписи сельского населения 1950 г. количество крестьянских семей было 2,73 млн., а по

¹ „Ватан“, 21 октября 1952 г.

² M. W. Thornburg, G. Spry, G. Soule, Turkey, An Economic Appraisal, New York, 1949, p. 4.

³ См. Alfred Bonne, The Economic development of the Middle East, London, 1945, p. 63. По данным „The Economy of Turkey“ (Report of A Mission sponsored by the International Bank for Reconstruction and Development in collaboration with the Government of Turkey), из всей площади страны обрабатывается 14 проц.

анкете, составленной весной 1952 г., это число достигло 2,93 млн.¹ Из этого количества 2,9 млн. крестьянских хозяйств (или 86,4 проц. всех хозяйств) имеет всего лишь 23 проц. обрабатываемой земли, а 300 тысяч хозяйств (помещичьих и кулацких), или 13,6 проц. всех хозяйств — 77% обрабатываемой земли. Безземельные и малоземельные крестьяне, ввиду их нищенского состояния, не в силах купить землю, так как последняя стоит очень дорого. Цена на землю и ее аренду, по сравнению с довоенным временем, возросла в 10 раз. «До второй мировой войны,— пишет газета,— цена 1 денюма земли, среднего качества, доходила до 10 лир, теперь же доходит до 100 лир. Пшеничное поле в 1 денюм в 1938 г. можно было взять в аренду за 30—40 пиастров, теперь же — только за 3—4 лиры, а в бассейне Мраморного моря арендная плата за землю в размере 1 денюма доходит до 8—10 лир в год»². От безземелия особенно страдают крестьяне восточных и юго-восточных вилайетов, где безземельные хозяйства составляют от 50 до 75%. В восточном вилайете Ван «подавляющая часть народа не имеет ни пяди земли, ни одной головы скота»³.

В современной Турции наряду с капиталистической формой эксплуатации продолжают существовать феодальные и полуфеодальные формы эксплуатации крестьян. Наиболее распространенной среди них является издольщина — полуфеодальная форма аграрных отношений. Арендная плата издольщика колеблется от одной до трех четвертей урожая, в зависимости от плотности населения данной местности и доходности продукта. Например, в местах с густым населением, как район Аданы, издольщик получает четверть урожая, в районах же Анатолии и Конья, где население редкое,— половину. В ряде районов западной, южной и северной Анатолии форма издольщины меняется в зависимости от размера обрабатываемой земли и вида культуры. Здесь издольщики превращаются в арендаторов земли, выплачивающих уже не долю, а твердую арендную плату, но не в денежной, а в натуральной форме. Часто издольщина перерастает в капиталистическую аренду.

Издольная система, как полуфеодальный метод эксплуатации, является тормозом для роста производительных сил. При издольной системе непосредственный производитель — издольщик — не заинтересован в усовершенствовании процесса производства, ибо чем больше землевладелец вкладывает в производство средств, тем меньше доля издольщика.

Большинство издольщиков находится в постоянном долгу у помещиков и ведет нищенский образ жизни. Юридическое положение издольщиков не определено законом. Никаких письменных контрактов между помещиком и издольщиком не существует. Нередко после уборки урожая помещики сгоняют издольщиков с земель.

Как форма эксплуатации крестьян, в Турции известны также мара-

¹ См. „Ени Улус“, 1 февраля и 15 марта 1954 г., и „Улус“, 9 июня 1953 г.

² „Ваган“, 23 февраля 1954 г.

³ „Ван сэси“, 17 марта 1952 г., см. также газ. „Тан“, 15 мая 1945 г., по сообщению которой число безземельных крестьян составляло в районе Бисмила 50 проц., в районе Эрминок 60, в районе Чинар 65, в районе Гайхан 70.

баджлык, кесимлик и ярыджи. Марабаджи называют крестьянина, не имеющего ни земли, ни других средств производства, ни даже собственного жилища. Живет он в доме землевладельца, работает на его земле, его же орудиями производства. Хотя марабаджи юридически не является рабом, тем не менее он составляет часть богатства землевладельца, потому что в случае продажи имения, при установлении цены, он учитывается как наличный живой инвентарь. По переписи сельского населения число семейств марабаджи, по явно преуменьшенным турецким данным, составляет 10 тысяч¹. Другими словами, в «республиканской» Турции существует 10 тысяч рабских семей.

Кесимлик, как форма земельной аренды, в различных сельскохозяйственных районах Турции выступает различно. Так, например, в районах, где наиболее развиты капиталистические отношения (западная и южная Анатолия), землевладелец получает от арендатора часть произведенной наемным трудом прибавочной стоимости натурой или деньгами. В данном случае арендатор, присвоивший остальную часть прибавочной стоимости наемного рабочего, сам превращается в эксплуататора. Таким образом, между землевладельцем и непосредственным производителем стоит арендатор, который, по существу, играет роль только посредника.

В наиболее отсталых районах (юго-восточной и восточной Анатолии) арендаторы, имеющие свои орудия производства, сами, своим трудом, обрабатывают земли и отдают часть продуктов землевладельцу в виде ренты. Эта форма аренды называется ярыджи. По данным газеты «Ени Улус», число семейств арендаторов этого рода доходит до 57 тысяч².

С ростом товарно-денежных отношений в деревне крестьянин стал еще больше нуждаться в деньгах и неминуемо попадает в тяжелую кабалу к помещикам, кулакам и ростовщикам.

Бедственное положение турецкого крестьянина, лишенного земли, обираемого помещиками, скупщиками и кулаками, усугубляется грубым произволом и насилием налоговых чиновников, а также все более беззастенчивым хозяйничанием в стране американских империалистов. Турецкая реакционная печать услужливо пропагандирует «благотворное» влияние американской «помощи» на сельское хозяйство страны. Однако известно, что привезенные из США тракторы и другие сельскохозяйственные машины попадают в руки кулаков, что ведет к еще большему разорению и ограблению турецкого крестьянства. О том, что привезенные из США тракторы попадают в руки весьма ограниченного числа крупных помещичьих и кулацких хозяйств, говорит стоимость одного трактора. По сообщению газеты «Ватан», цена одного трактора достигает 6 тысяч лир³. «Сельскохозяйственные машины применяются только лишь в государственных и в нескольких стах богатых частных поместьев»⁴. «Получив по плану Маршалла американские тракторы, помещики и кулаки споня-

¹ См. „Ени Улус“, 15 марта 1954 г.

² Там же.

³ См. „Ватан“, 23 февраля 1954 г.

⁴ „Turkey, An Economic Appraisal“, New York, 1949, p. 44

ют крестьян с земли, которую те обрабатывали из поколения в поколение, и отбирают у них пастбища. В долинах Анатолии каждый американо-турецкий трактор, как танк, давит своими гусеницами десятки мелких крестьянских хозяйств»¹.

Сельскохозяйственный рабочий за 14—16-часовой трудовой день получает 60—80 пиастров, тогда как прожиточный минимум средней семьи в пять человек еще в марте 1948 г. составлял 440 турецких лир². По данным турецкого журнала, средний годовой доход семьи турецкого крестьянина равен 400—500 турецким лирам³. Это означает, что турецкий крестьянин из 12 месяцев в году обеспечен лишь месяцем.

Газета «Акшам» опубликовала заявление министра общественных работ, здравоохранения и социального обеспечения Устюндага, сделанное после его поездки по восточным и юго-восточным областям страны. В заявлении говорится, что в селах и даже в некоторых городах Турции население живет в первобытных условиях. Вечером на улицах и в домах нет освещения. Средствами освещения служат лучина или свечи. Счастливы те, кто может зажечь керосиновую лампу. С большими трудностями население запасается кизяком. Туберкулез производит большие опустошения⁴.

Безземельные и малоземельные крестьяне, число которых, по данным турецкой печати, достигает 12 млн. чел. (или 2,5 млн. семейств), оказавшись под угрозой гибели от голода, бродят по стране в поисках работы. Многие голодающие крестьяне уходят в города, где большинство из них, не находя работы, становятся нищими.

Нередки случаи, когда крестьяне, доведенные нуждой до отчаяния, продают своих детей. Газета «Анкара» сообщает: «Якуб Калкан из уезда Балья продал человеку по имени Кадыр Демир свою дочь Зейнаб за 200 лир и одного осла. Человек, пришедший за девушкой, наткнулся на упорное нежелание Зейнаб следовать за ним. Якуб Калкан, видя, что его дочь не хочет идти с неизвестным, в припадке ярости убил ее»⁵. Газета «Ватан» сообщала, что в вилайете Балыккесир (район Эскишехира) Фатма Демир продала за 150 лир свою 16-летнюю дочь кулаку Улви из деревни Эртеш⁶.

По турецкой конституции женщина наделена всеми правами, в действительности она бесправна. На заводах и фабриках женщины получают половину заработной платы мужчины. При наличии постоянной армии безработных женщине особенно трудно найти работу. Нищета и голод создают почву для проституции. По сообщению газеты «Анкара», только в 55 вилайетах Турции имеется 600 публичных домов. В Стамбуле, по данным полиции, зарегистрировано 10 тысяч проституток⁷. В столице Тур-

¹ С. Устюнгель. В тюрьме и на „воле“, стр. 53.

² См. БИКИ, 3 сентября 1949 г., л. 1, 1 лира = 100 пиастрам.

³ См. „Ягмур вэ топрак“, октябрь 1949 г.

⁴ См. газ. „Коммунист“, 14 октября 1952 г.— орган ЦК КП Армении, Ереван.

⁵ „Анкара“, 6 сентября 1951 г.

⁶ См. „Ватан“, 9 апреля 1952 г.

⁷ См. „Анкара“, 23 июля 1952 г.

ции — Анкаре, под боком у правительства и меджлиса, насчитывается 18 публичных домов. Турецкие власти не борются с этим позорным социальным злом.

* * *

Нищенские условия жизни — источник всевозможных заболеваний среди турецких трудящихся. В Турции особенно распространены туберкулез, малярия, трахома, сифилис и другие болезни.

Турецкое антинародное правительство ничего не предпринимает для улучшения медицинского обслуживания населения. Об этом вынуждены писать даже реакционные газеты. Туберкулез принял характер страшного национального бедствия, пишет газета «Улус»¹. Вся страна не в силах справиться с общим несчастьем — туберкулезом².

По турецким данным, 60 проц. населения болеет туберкулезом. По сообщению турецкой прессы, процент заболеваемости туберкулезом в отдельных вилайетах доходит до 80.

В Турции свирепствуют также малярия, трахома, сифилис. Число больных этими болезнями составляет около 4 миллионов. Особенно высок процент больных в наиболее отсталых районах: восточных, юго-восточных и центральных. В этих районах трудно встретить врача.

Несмотря на высокий процент заболеваемости и смертности, медицинское обслуживание населения чем дальше, тем все больше ухудшается. В период с 1937 по 1950 г. число врачей в Турции сократилось с 3200 до 2181. На каждого врача приходится 10 тыс. человек. Большая часть врачей работает в городах; во многих вилайетах и сельских районах врачей совершенно нет. В больницах страны всего 13 тыс. коек; 70 проц. из них находится в Стамбуле, в распоряжении остальных 19 миллионов человек — лишь 30 проц. коек³. Во многих городах с населением свыше 15 тысяч человек вовсе нет больниц, либо они не обеспечены врачами и необходимым оборудованием. Народные массы Турции лишены самой минимальной медицинской помощи.

* * *

Превращение Турции в колонию США и политика безудержного ограбления народных масс вызывают огромное возмущение в стране. Большие сдвиги, происходящие за последние годы в сознании трудящихся Турции, вызывают тревогу у правящих кругов и принуждают их признать, что это уже не те отсталые люди, которые объясняли безземелье, голод, безработицу и прочие невзгоды волей аллаха, перед которой следует покорно склонить голову. Нынешние рабочие рассматривают эти явления как следствие социального режима, который опирается на бесправье и несправедливость и против которого надо бороться... Теперь турецкий кре-

¹ См. „Улус“, 2 февраля 1952 г.

² См. „Ватан“, 19 марта 1952 г., приложение.

³ См. „The Economy of Turkey“, p. 178.

стьянин считает существующий режим деспотией, говорит, что он не дает крестьянину ни земли, ни средств для ее обработки и что этот режим непременно надо уничтожить»¹. Трудящиеся Турции упорно борются против американских колонизаторов и их агентов — турецких угнетателей. Ведущую роль в борьбе против империализма и реакции, за объединение всех антиимпериалистических сил в единый национальный фронт играет рабочий класс, руководимый Коммунистической партией. Даже реакционная пресса вынуждена признать, что Коммунистическая партия пустила глубокие корни в Турции.

Несмотря на жестокий полицейско-фашистский террор, рабочий класс Турции продолжает разворачивать забастовочное движение, направленное против американских империалистов и турецкой реакции. Рабочие распространяют листовки с призывами «прогоним американцев!», организуют забастовки, отказываются разгружать суда с американским оружием. В городе Бруса рабочие распространяли листовки, выражающие протест против «плана Маршалла». В них особо подчеркивалось, что безработица в Турции — результат осуществления этого плана².

Вовлечение Турции в преступную агрессивную войну американского империализма против Корейской Народно-Демократической Республики вызывало возмущение трудящихся. Рабочие сивасского паровозостроительного завода распространяли прокламации, в которых говорилось: «Мы, железнодорожники, не повезем наших братьев на войну за интересы американских империалистов и турецких милитаристов»³. Докеры Искандеруна отказались разгружать пароходы с американским оружием. Народ поддержал забастовщиков. В городе было объявлено осадное положение. Для подавления забастовки правительство прибегло к помощи войск.

Рабочий класс Турции борется за улучшение своего положения, за свои политические права; он добивается свободной деятельности подлинно рабочих профсоюзов, выступая против созданных правительством лже-профсоюзов. В июне 1948 г. 230 тыс. рабочих Стамбула и Измира направили к министру труда делегацию с требованием прекратить вмешательство властей в дела рабочих и представить им право иметь свои, независимые от правительственной опеки, профессиональные организации. Пролетариат Турции борется за увеличение заработной платы, за сокращение рабочего дня, снижение налогов, отмену штрафов и т. д. Газета «Ени Истамбул» писала, что большая часть портовых рабочих Искандеруна объявила стачку, требуя увеличения заработной платы. Прибывшие сюда хегайский губернатор и начальник жандармерии дали распоряжение произвести аресты среди рабочих⁴.

Хотя и по турецким законам забастовки запрещены, однако, как

¹ „Улус“, 7 ноября 1951 г.

² См. газ. „Джумхуриет“, 23 ноября 1950 г.

³ Газ. „Зафер“, 12 июля 1950 г.

⁴ См. „Ени Истамбул“, 12 августа 1952.

видно из приведенных фактов, забастовочное движение принимает все большие масштабы. На происходившем в начале июня этого года в Стамбуле конгрессе рабочих текстильной и трикотажной промышленности рабочие требовали предоставления им права забастовок¹. Рабочие Турции весьма часто прибегают к этой форме борьбы. Они объявляют забастовки и не выходят на работу, пока предприниматели не восстанавливают на работу уволенных рабочих. По сообщению газеты «Ватан», владелец центральной текстильной фабрики в Едикуле Фуад Безмен 26 апреля уволил с работы 8 рабочих. Рабочие этой фабрики, число которых превышает 1000 чел., протестуя против этого действия, отказались приступить к работе. Они заявили, что не приступят к работе до тех пор, пока их товарищи не будут восстановлены. Рабочие, пишет далее газета, были уволены фабрикантом из-за того, что они были выбраны в правление профессиональной организации в Едикуле, входящей в состав профсоюза рабочих текстильной промышленности². Та же газета в другом номере отмечает, что трудовой конфликт на центральной фабрике кончился победой рабочих. Владелец фабрики Фуад Безмен вновь принял на работу деятелей профсоюза³.

О таких трудовых конфликтах часто пишут турецкие газеты. Это свидетельствует о том, что рабочий класс Турции, несмотря на жестокий террор и преследования, выступает организованно и добивается осуществления своих требований. Турецкие предприниматели вынуждены считаться с возросшей ролью и силой пролетариата.

За последние годы значительно усилилась классовая борьба турецких крестьян. В турецких газетах все чаще появляются сообщения о насильственных захватах безземельными крестьянами помещичьих и кулацких земель. Эти захваты сопровождаются кровавыми столкновениями с жандармерией и полицией. Газета «Тасвир» констатировала: «За последнее время крестьяне все активнее выступают против жандармерии, не повинуются законам. По всей стране звучит требование: «Хотим земли и свободы». Газета «Зафер» писала: «В деревне Абитиоглу (уезд Аданы) 700 крестьян захватили у местных помещиков 850 денюмов земли и ряд поместий... Часть крестьян приступила к запашке захваченной земли. Крестьяне поклялись поддерживать друг друга, если дело дойдет до кровопролития... 150 вооруженных крестьян охраняли захваченные участки»⁴. Крестьяне деревни Бакыркей (вилайет Бурса), захватившие и распахавшие осенью 1948 г. 300 денюмов помещичьей земли, через год завладели уже 500 денюмами. В феврале 1951 г. в районе Аксарая была учинена кровавая расправа с крестьянами, захватившими пастбища: 6 крестьян было убито, 8 ранено. В районе Денизли крестьяне захватили землю, принадлежащую помещику Осман Тюркмену. Между жандармами и крестьянами произошла стычка, в результате которой два человека

¹ См. „Ватан“, от 6 июня и „Халкчи“ от 7 июня 1954 г.

² См. „Ватан“, 27 апреля 1954 г.

³ См. там же, 28 апреля 1954 г.

⁴ „Зафер“, 2 декабря 1949 г.

были убиты и 20 ранены. Крестьяне одной из деревень близ Аданы, числом около 100 человек, совершили нападение на жандармский участок, решившись освободить «нарушившего закон» односельчанина. Женщины, всоруженные палками, оказывали им помощь.

В районе Эскишехира произошло столкновение между 300 крестьянами 4 деревень и крупным отрядом жандармов, превратившееся в кровавое побоище. На конференции народно-республиканской партии бывший премьер министр Турции Гюналтай заявил по этому поводу: «Я не знаю где еще в другом месте три сотни крестьян на протяжении 25 часов сражались бы со 180 жандармами. Это означает, что отныне нет уверенности в том, что государство способно сохранить свой авторитет в деревне»¹. Признание Гюналтая свидетельствует об усилении борьбы крестьянских масс за землю, за ликвидацию помещичьего гнета и о тщетности усилий, прилагаемых правительством для успокоения крестьян.

Борьба трудящихся Турции за улучшение своего положения, за мир и независимость страны проходит в обстановке невиданного террора. В целях усиления борьбы с демократическим движением в Турции пересмотрен уголовный кодекс. Новая редакция статьи 141 уголовного кодекса гласит, что для коммунистов предусматриваются в качестве наказания смертная казнь или 15 лет строгого тюремного заключения. В Турции коммунистами считают всех, кто выражает недовольство существующим реакционным режимом. Турецкие власти преследуют любые организации и отдельных лиц, проявляющих недовольство внутриполитическим режимом в стране. Турецкие власти распустили прогрессивные организации, запретили прогрессивные органы печати, производят массовые аресты. Десятки патриотов томятся в тюрьмах и на каторге. Только за последние два года брошено в тюрьмы 35 тыс. человек. По данным турецких газет, в начале 1952 г. в Турции насчитывалось 39 тыс. политических заключенных-демократов. В турецких стенах они подвергаются чудовищным истязаниям.

Однако, несмотря на жестокий фашистско-полицейский режим, рабочий класс, трудовое крестьянство и все прогрессивные люди Турции ведут упорную борьбу за свои политические и экономические права, за хлеб, мир и свободу.

¹ Цит. по газ. „Социалистическое земледелие“, 13 марта 1952 г.